

ЦЕНА БАШКИРСКОГО ДАРА

На днях в нашей Москве произошло событие, средствами информации, в общем-то, незамеченное: после того, как в Михаило-Архангельском храме Донского монастыря один из старейших священников, отец Даниил, отслужил торжественный молебен по случаю освящения московским землячеством казаков иконы Донской Божией Матери, к нему подошли двое молодых людей, дотоле терпеливо стоявших у самого входа.

- Мы мусульмане, отец Даниил! - сказал один из них, атаман башкирских казаков Рустам Искужин. - Но когда два месяца назад в одной из церквей вашего монастыря случился пожар, решили, что должны помочь... Просим дать номер счета, на который можно перевести деньги. А пока примите, пожалуйста, то, что смогли собрать наличными...

И помолодел голос восьмидесятилетнего православного священника, когда он благодарил двух молодых башкир за братский дар, и светом радости зажглись глаза его, когда, воздев руку с большим серебряным крестом и осеняя крестным знаменем, призывал на них, мусульман, благословение Божие...

В тот же вечер в Колонном зале бывшего Дома союзов состоялся большой концерт, приуроченный к началу Всероссийского фольклорного казачьего праздника, на котором как раз и приехали казаки-башкиры.

- Христианство и ислам в этом едины: сделавший добро не должен напоминать о нем, - сказал один из ведущих вечер, писатель Борис Алмазов, - атаман «Невской станицы» в Санкт-Петербурге, - Наши братья башкиры, как и подобает, молчат о своем поступке, но мы не можем о нем не рассказать.

Под крики «любо!», впервые прозвучавшие в Колонном зале со времен рассказывания, к микрофону подошел башкирский атаман Рустам Искужин в накинутах поверх зеленой полевой формы национальном халате.

- Мы всего лишь сочли нужным повторить то, что сто восемьдесят лет назад сделали наши предки, - сказал молодой атаман, студент из Уфы и развернул листок бумаги. - Дозвольте зачитать вам один старый документ...

Документ этот стоит того, чтобы привести его целиком:

«1813 г. сентября 8. - Пожертвование 1000 рублей денег конниками 1-го Башкирского полка на восстановление исторического памятника в Москве - Донского монастыря, разрушенного французами.

Перевод письма с башкирского языка к графу Матвею Ивановичу Платову от 1-го Башкирского полка старшины Кутлугельдея Темировича.

Ваше сиятельство, милостивый государь, граф Матвей Иванович!

Уже с давних времен под скипетром августейших российских монархов с любезными своими семействами блаженствуем. Когда вздумали хищные

французы напасть на отечество наше, по воле всемилостивейшего нашего Государя призваны и мы на помощь для обороны нашей границы под начальством Вашего сиятельства. При всем нашем рвении не могли унять сих святотатцев, допустив до Москвы, где ограблены древние чудотворные храмы Божии, в чем считаем себя не менее виноватыми, что не укротили сволочь нечестивую и позволили ограбить святыню. Само провидение наказало извергов за их бесчестный и безбожный поступок против святой Церкви. А ныне услышали мы, что герои русские намерены возобновить благолепие Донского монастыря в Москве. Благоволите, Ваше сиятельство, и нам удостоиться, по возможности ваших сил, участвовать в сем богоугодном деле. Мы прилагаем тысячу рублей ассигнациями к определенным деяниям в сие святилище.

Хотя мы считаемся иноверцами, но Бог у всех народов один!.. Удостоя принять нашу просьбу, по гроб обяжете всех нас.

Сентября 8 дня 1818 года».

Наши газеты практически не удостоили вниманием нового башкирского дара... Что особенного? Никто ни с кем не поссорился. Не было даже драки, не говоря уже о перестрелке! И как хорошо, что кроме них, живущих не дольше осеннего листа, кроме других средств информации, чья продукция, сбивающая нынче с толку миллионы людей, уже изначально мертва и призрачна, есть вечное объемлющее нашу мать-планету энергоинформационное поле, в котором жива память обо всем, что случилось когда-либо на земле...

Как знать: может быть, настолько жива, что молодые башкиры, чистосердечно и самоотверженно решившие поддержать Россию в горький для нее час, удостоились не только зоркого - из запредельных далей - взгляда 1-го Башкирского полка старшины Кутлугельдея Темировича, но многих, многих своих славных предков, кому сто восемьдесят лет назад графом Платовым была оказана честь первыми войти в поверженный Россией Париж... Как знать: может быть, настолько жива, что при благословении башкир в Михаило-Архангельском храме, которых первыми побратски обняли потом молодые казаки 4-го Донского графа Платова полка, незримо присутствовал и мученик Патриарх Тихон, чьи останки покоятся в пострадавшем от недавнего пожара Малом Донском храме, а многие другие великие сыны Великой России, чей покой охраняют во время торжеств в Донском монастыре молодые казаки сотника Ивана Тульнева, давно уже "приписанные" к монастырю отцом Даниилом, отдавшим ему сорок два года честного служения...

Ни у одного из народов не было в истории торной дороги, и многие, кто потом искренне назвался братьями, тоже сходились на узкой тропинке: всякого хватает - в судьбе у всех. Но в дни разлада и смуты с надеждой вспоминается то, что помогло народам выстоять плечом к плечу перед самым сильным противником: единство.

Радуемся виду каждого из мощных деревьев, величаво стоящих рядом... Но если бы мы почаще задумывались над тем, как под землю друг с

дружкой переплетены питающие их корни!

Вернемся еще на один миг в историю Отечественной войны 1812 года. На этот раз не в сгоревшую Москву - в поверженный Париж... Но как, пользуясь беспристрастным английским источником, описывает его в книге «Александр I» швейцарский писатель Анри Валлоттон, известный дипломат и политик: «Улица Сент-Оноре выглядела совсем необычно: по ней одновременно прогуливались немцы, русские и азиаты, правившие от великой Китайской стены, с берегов Каспийского или Черного морей. Это были казаки в одежде из овчины, с длинными пиками, рыжими пышными бородами и перекинутыми через шею маленькими хлыстами, называемыми кнут; калмыки и другие татарские племена, с плоскими носами, маленькими глазами и бурым цветом лица; башкиры и тунгусы из Сибири, вооруженные луками и стрелами; черкесские вожди, рожденные у подножия Кавказа, с головы до ног в блестящих стальных кольчугах и в остроконечных шлемах...»

Подумать: прогуливались бы черкесы по Парижу, если бы не Россия? Но как посмотреть: а была в Париже Россия, если бы не осям бы не черкесы да все остальные ее непокорные, но в горькую минуту верные дети?..

Поразмышляем-ка все, вчера еще считавшие себя братьями: может, этот незамеченный нашей прессой, падкой лишь на дурные новости, поступок башкир ясно обозначил поворотный пункт давно происходящего в глубинах народного сознания переосмысления наших «демократических» достижений?.. В трудные дни разлада, когда нам без устали навязывают идеи о вековечном нашем рабстве, вспомним о прошлом нашем достоинстве и неразделимом братстве - да помогут они каждому из нас и всем вместе сохранять мир в многонациональном российском доме, на тысячелетние устои которого еще обопрется усталое человечество, опустошающее душу свою в погоне за земными богатствами...

И в этом напоминании нам о богатствах иных - самая высокая цена братского башкирского дара.

Москва. 1991 г.

Гарий Немченко.